

(От лица Брюса Бэннера)

Я подождал, пока команда вернется с задания, прежде чем уйти. Не думаю, что у меня хватит духу просто сбежать при первой же возможности, когда их не будет рядом.

Как и ожидалось, разговор с Наташей стал для меня чуть ли не переломным моментом, и не важно, как много, по ее мнению, у нас имелось общего, ей не было места в сердце такого монстра, как я.

Я просто не мог поступить с ней так.

Я уже пообещал Стиву, что обязательно вернусь, если случится еще одна катастрофа уровня вымирания, и это максимум, что я могу сделать.

С напряженной обстановкой, сложившейся вокруг из-за Соглашения и международного негодования, последнее, что им нужно, это «код зеленый».

У них и так полно забот: помилование близнецов, личность Вижна, Старк, борющийся за независимость от имени Стива, а также отсутствие Тора. Меньшее, что им сейчас нужно, это очередное буйство Халка.

Будь здесь Тор, все сложилось бы по-другому, но полагаю, сама вселенная намекает мне, что не бывает ничего бесплатного.

Может, начать с Сейшельских островов, Тони говорил, что местечко хорошее и к тому же тихое.

Я уже собирался положить сумку в грузовик, но знакомый голос отвлек мое внимание.

— Бэннер, не возражаешь, если мы поговорим?

Боже милостивый, пожалуйста, пусть это будет не тот «разговор», о котором я думаю.

— Конечно. Я никуда не опаздываю, — сказал я, и он кивнул, прислонившись к грузовику и глядя на меня с искусственными глазами.

Присмотревшись к нему повнимательнее, я заметил, что он внес некоторые изменения в свое тело, особенно в голову. Серебряный блеск вибраниума, который пересекал затылок и венчал Камень Разума, исчез.

Сейчас на его шее красовался тонкий металлический ошейник, который закрывал всю шею.

Он был одет в белую рубашку и черный жилет в сочетании с черными брюками - образ, который, я уверен, достался ему от Тони.

— Так о чем ты хотел поговорить?

Все наши разговоры сводились к Камню Разума и деформации людского тела, так что я не совсем уверен, чего ожидать.

— Ты ведь уходишь?

То, как он задал этот вопрос, заставило меня вздохнуть. Он спрашивал не о том, уйду ли я, а о том, почему я уйду.

— А ты как думаешь? В конце концов, это у тебя суперпроцессор вместо мозга, — я взглянул на него, но он выдержал мой взгляд, прежде чем вздохнул и почесал голову чересчур человеческим движением.

Думаю, будет лучше, если я перестану воспринимать его как какого-то продвинутого разумного робота. Он вел себя как логичная машина лишь за расчетами экспериментов, которые он хотел провести.

— В лучшем случае это импульсивное решение, рожденное из страха и неуверенности в себе... Но, полагаю, не мне такое говорить? Слишком самодовольно звучу, — он хорошо обдумал свои слова, это было заметно, но менее болезненное от этого они не звучали.

— Ты просто не понимаешь. Тебе может так казаться, но нет. Халк - это не какой-то... зверь, которого можно приручить. Он может вести себя дружелюбно и иногда проявлять проблеск разума, но... Достаточно одного толчка, одной единственной ошибки, и все вокруг меня начинает рушиться.

Я все еще мог вспомнить, довольно отчетливо, сколько раз подобное происходило в прошлом.

Результат всегда бывал один. Когда бы Халк ни появлялся, все всегда заканчивалось тем, что люди получали травмы. Таково проклятие, которое следовало за мной с тех пор, как он пробудился во мне.

— Я не могу снова рисковать, Вижн. Ни в коем случае.

Они думают, что мне это нравится? Что я счастлив от своего решения? За долгое время это было первое место, где меня полностью приняли, и все же я вынужден уйти, потому что меня просто невозможно вылечить.

— Я самое нестабильное звено в команде. Обоюдоострый меч. Признай это.

Мне нужно было остановить себя, пока мои эмоции не взяли верх надо мной, или пока он не решил, что меня загнали в угол.

— Честно говоря, я не могу отрицать ничего из того, что ты только что сказал. На самом деле, причина, по которой я пришел, в первую очередь в том, чтобы попытаться переубедить тебя от ухода, но это было бы слишком самонадеянно с моей стороны. В конце концов, я не всезнающий.

Его голос был на тон ниже, когда он это сказал. Не могу винить его, поскольку уверен, что он был объективен в своих расчетах, относительно важности того, чтобы Мстители держались вместе, но есть вещи, которые просто нужно отбросить, несмотря на их очевидную важность.

Я не слишком рад Соглашению, которое ООН пыталась продвинуть по очевидным причинам, ибо лучше других знаю их натуру, но это еще одна причина, по которой мне стоит уйти.

— Нет, это не так, — сказал я.

— А что если бы существовал способ полностью осознавать действия своего альтер-эго? Что если бы ты мог общаться с Халком?

Его вопрос удивил меня, ведь это был тот самый вопрос, что крутился в моей голове с того рокового дня, но последующие разрушительные события убедили меня в обратном.

— Это невозможно, Вижн, — не делай этого. Не давай мне ложных надежд.

— Я знаю, что это может быть самонадеянно с моей стороны, но я верю, что это возможно.

— Что? Как? — если бы это сказал кто-то другой, я бы просто проигнорировал его, но Вижн... даже сейчас никто из нас не понимал, на что он способен.

— Это базовая психология: осознавать чужое присутствие. Ты уже знаешь, что Халк - это отдельная личность, так что все, что тебе нужно, это размыть границы между вами настолько, насколько это возможно, и попытаться понять сходства вокруг этих размытых границ, — объяснил он.

— И как, по-твоему, я это сделаю? Мы с ним не особо ладим, хоть вам и может так показаться.

Он бросил на меня взгляд, который показался мне очень знакомым, смотрел словно на глупца.

— В смысле как? Будешь чаще переключаться между Бэннером и Халком, пока вы оба не окажетесь на одном ментальном уровне. Хотя бы в какой-то степени, поскольку я считаю, что ментально он тебя превосходит.

Я отпрянул назад в шоке от нелепых слов, которые прозвучали из уст Вижна, причем таким спокойным тоном.

Чаще переключаться с Халком? Неужели он не слышал ни слова из того, что я сказал?

Если я выпущу его на свободу, он пойдет сеять хаос, пока ему это не надоест.

О, я понял!

Должно быть, это слова Старка или того же Джарвиса, прошедшего психологическую экспертизу своего создателя, иначе этот разумный синтезоид не стал бы говорить такую ересь.

И все же...

— Что? — это все, что я мог сказать.

— Отбрось сложности и упрости все остальное. Как ты можешь рассчитывать на разговор с тем, кого постоянно отталкиваешь?

— ПОТОМУ ЧТО С ХАЛКОМ НЕВОЗМОЖНО РАЗГОВАРИВАТЬ!!!

Я глубоко и медленно вздохнул, чтобы успокоиться, после того как накричал на Вижна, который просто стоял и ждал, пока я отдышусь.

— Ты ведь знаешь, что не так, верно? Все в команде в той или иной форме общались с ним, Наташа может это подтвердить. Так почему же именно ты меньше всего заинтересован в этом?

Я просто не мог понять, что он сейчас говорит. Попытайся поговорить с Халком? Как это вообще возможно?

— Не торопись и подумай об этом. Просто знай, что я буду рад помочь, если решишь попробовать, — он встал и зашагал обратно к комплексу, но вдруг остановился и обернулся.

— У меня есть основания полагать, что Росс уже прошел или планирует пройти эксперимент по генетической мутации. Делай с этой информацией, что хочешь.

И с этим он ушел.

вздох

— Мне нужно проветриться, — я сел в грузовик и уехал. Сейчас мне нужно было место, где можно уединиться и привести мысли в порядок.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/2916131>